

† Памяти о. Александра Колосова.

17 іюля сего года въ церкви Тихвинскія иконы Божіей Матери, что въ селѣ Саларевѣ, Подольск. уѣзда, Моск. губ., было совершено погребеніе перваго при сей церкви священника о. Александра Колосова. Покойный имѣлъ отъ роду 42 года и скончался отъ тяжелой и продолжительной болѣзни. Недолговѣчная жизнь о. Александра была далеко не изъ завидныхъ. Мало земныхъ радостей выпало на его долю. За то жизненные невзгоды, главнымъ образомъ матеріальныя нужды, такъ неотступно преслѣдовали его, что порою дѣлали жизнь прямо невыносимой и легко могли привести къ безнадежному отчаянію.

Но о. Александръ былъ далекъ отъ этого. На фонѣ его жизни рѣзко вы-

дѣлялось одно качество, придававшее всей его многотрудной жизни свѣтлую окраску—это его чрезвычайно глубокая религіозная настроенность и рѣдкость по своей силѣ и искренности любовь къ церковной службѣ. Кто слышалъ когда-либо служеніе о. Александра, тотъ знаетъ, какую духовную усладу, какое утѣшеніе доставляла церковная служба какъ ему самому, такъ и молящимся съ нимъ. Строгій исполнитель церковныхъ уставовъ, о. Александръ любилъ богослуженіе полное (безъ пропусковъ), чинное и стройное. Начавъ свое служеніе Церкви Христовой въ должности псаломщика, онъ уже на этомъ посту зарекомендовалъ себя не какъ духовнаго чиновника, но какъ идейнаго ревностнаго служителя церкви и прихода. Задушевный, выразительный тонъ его служенія—съ одной стороны, и искренняя любовь къ прихожанамъ—съ другой—пріобрѣли ему рѣдкія для псаломщика симпатіи со стороны послѣднихъ.

Уже тогда чувствовалось, что такому глубоко-религіозному и христіански-настроенному церковнослужителю—мѣсто не на клиросѣ, а предъ алтарнымъ престоломъ. И о. Александръ по побужденіямъ чисто-религіознымъ неуклонно стремился къ священному сану. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ своего псаломщическаго служенія онъ достигъ, наконецъ, цѣли своихъ стремленій: сначала онъ былъ возведенъ въ санъ діакона и опредѣленъ на псаломщическую вакансію къ Николаевской, села Передѣлецъ, Подольск. уѣзда церкви, а затѣмъ съ возведеніемъ въ санъ священника былъ назначенъ настоятелемъ новооткрытаго прихода въ селѣ Саларевѣ, того же уѣзда. Сознывая всю высоту и нравственную отвѣтственность священническаго служенія, покойный крайне ревностно относился къ исполненію своихъ обязанностей. Не щадя ни силъ, ни здоровья, не считаясь ни съ непогодой, ни съ ночной темнотой, онъ шелъ туда, куда его звалъ долгъ и гдѣ крестьянская нужда чаяла его, какъ ангела Господня. Всюду и вездѣ онъ былъ пастыремъ добрымъ и усерднымъ священникомъ Бога Вышняго.

Эта самоотверженность и ревность въ исполненіи своихъ обязанностей и чрезвычайная отзывчивость на многочисленныя крестьянскія нужды подорвали, наконецъ, здоровье о. Александра. Тяжелая болѣзнь въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ мучила его и, наконецъ, свела его въ преждевременную могилу. Умиралъ о. Александръ тихо и мирно, съ полнымъ сознаніемъ невзбѣжнаго конца. Самъ онъ, видимо, готовился къ своей смерти: предупредилъ родныхъ и знакомыхъ, ликвидировалъ свои церковныя дѣла, привелъ въ порядокъ бібліотеку и свой письменный столъ. Передъ самой смертью онъ въ убѣдительныхъ, полныхъ любви и ласки, выраженіяхъ утѣшалъ плачущую супругу, далъ наставленія дѣтямъ и даже написалъ замѣчательное и радостное по своему содержанію письмо къ духовенству своего благочинія.

Въ немногихъ строкахъ этого письма вылилась вся глубоко-вѣрующая душа о. Александра, отразилась и его любовь къ церковной службѣ. Въ этомъ письмѣ, адресованномъ на имя благочиннаго о. Н. Загорскаго, о. Александръ убѣдительно проситъ, чтобы на похоронахъ не было произнесено ни словъ, ни рѣчей, но чтобы отпѣваніе было исполнено сполна, „безъ выпусковъ“, чтобы пѣли и читали всѣ: и священники, и діаконы и псаломщики, словомъ, чтобы пѣніе похоронное было радостное и торжественное, а не плачевное.

Затѣмъ покойный о. Александръ проситъ своихъ сослуживцевъ—священниковъ своего благочинія, чтобы они отслужили по немъ сорокоустъ, причемъ предлагаетъ это сдѣлать очень легкимъ способомъ, именно: служить въ каждой церкви благочинія по 3 дня, что въ суммѣ и составитъ почти 40 дней. Недостающее же число дней онъ проситъ отслужить того, у кого будетъ любовь и усердіе.

Этотъ послѣдній завѣтъ о. Александра, поистинѣ, заслуживаетъ большого уваженія и вниманія. Какъ хорошо было бы, если бы служеніе сорокоустовъ по умершимъ священникамъ было принято во всѣхъ благочиніяхъ какъ обязательное правило. Вѣдь священникъ всю свою жизнь молится за умершихъ. А умеръ онъ самъ,—за него помолитъ только въ 3-й, 9-й, 20-й и 40-й дни, а полного сорокоуста въ большинствѣ случаевъ не бываетъ. Получается явное недоразумѣніе, обидная несправедливость, устранить которая можно лишь введеніемъ „благочинническаго“ или окружного сорокоуста по распредѣленію покойнаго о. Александра. И для священниковъ благочинія не трудно отслужить

двѣ-три обѣдни, а для умирающаго батюшки сознаніе того, что за него 40 дней будутъ молиться сослуживцы, явится большимъ облегченіемъ въ его предсмертныхъ страданіяхъ.

Свое посланіе покойный о. Александръ заключаетъ такими словами: „Сердечно благодарю васъ, дорогіе отцы: священники, діаконы и чтецы! Всѣхъ любилъ въ своемъ благочиніи и ни на кого въ сердцѣ не имѣлъ никакого зла, ни обиды. Еще всѣхъ благодарю, благодарю, благодарю и прошу у Господа Бога на всѣхъ васъ милостиваго благословенія“. (Подпись: іерей Александръ Колосовъ).

Вѣчная память тебѣ, пастырь добрый, дорогой сослуживецъ и братъ!

Настоятель Флоро-Лаврской, села Стараго-Яма, Подольск. уѣзда, церкви священникъ *Петръ Колосовъ*.

